

ШАМЕНКОВ ДАНИИЛ

18+

PARENTAL
ADVISORY
EXPLICIT CONTENT

КНИГА СТИХОВ З

ГЛАЗА В ГЛАЗА

Даниил Евгеньевич Шаменков

Глаза в глаза. Книга стихов – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859941

ISBN 9785005147462

Аннотация

Сборник стихов за 2019—2020 гг., который не был закончен до конца. Произведения, за которые стыдно, но изданные с надеждой, что кто-нибудь почерпнет из них для себя что-нибудь положительное. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

«Он молча сидит у огня...»	5
Зай...	6
Ангелок из камня	7
Как мак	9
Тридешатое	11
Вместо	13
Чипполино	14
Сначала	15
Минор	16
Хуйня	17
Стори о двух поэтах	18
Название	19
Шлюха-каннибал	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Глаза в глаза Книга стихов – 3

**Даниил Евгеньевич
Шаменков**

Посвящается Дашке Цивилёвой

© Даниил Евгеньевич Шаменков, 2020

ISBN 978-5-0051-4746-2 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-4747-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Он молча сидит у огня...»

Он молча сидит у огня,
И смотрит куда-то далёко...
Там за кронами тихо мечта
Затолкала себя в обойму.

Может, он не совсем серьезен,
Может, молвит чужими словами,
Он шифрует стихи как Морзе
За двумя с половиной столами...

А он молча сидит у огня
И мечтает о чем-то обыденном,
Он стал кем-то получше меня,
Чем-то скованным, добрым и мизерным.

Чем-то более скромным,
Чем-то бледным и серым как пламя,
Что потухло беспечным изгоем
Акварельными полутонами.

Зай...

Мы на фото такие счастливые, зай...
Мы тогда намного больше улыбались,
И сердце издает лишь громкий лай,
В ответ на то, чем долго клялись.

Ты знаешь эти шрамы, милая,
Тебе они, наверно, как родные,
Они померзли тонким инеем,
На руки бледные, иные.

Я дурак, набил твои инициалы
На правом, сбитом в кровь колене,
Надеясь... Что до гроба...
И то мало,
 Остался до сих пор я верен.

И пусть висит в закрепе эта запись,
Когда-нибудь ещё вернусь,
И удалю ее к чертям собачьим,
Тогда... Когда опять... влюблюсь.

Ангелок из камня

Плачет ангелок из камня,
Эпитафии скуля,
И хоронит божью мать
За бутылкой коньяка.

Солнце тут, нередкий случай,
Меркнет, долго не встаёт,
Ангел каменный поручит
Мертвым встать за упокой.

Постоят немного молча
И к надгробью припадут,
Ангелок из камня мучал
Грунт могилоньки сырой.

Каждый лепесток тюльпана
Исыхает на глазах,
И в убийственной прохладе
Ангел молча поминал.

Грел то взглядом, то тоской
Покрывало серых туч,
То слезами, то росой
Плакал, ныл, явился ключ

От его воспоминаний
Бледных, красных и немых,
У могилки состраданье
Морду скорчило как жмых.

Ангел каменный уснул,
И уснуло небо,
У пригорка два питбуля
Смотрят молча в землю.

Плачут эти два питбуля,
Тихо, тихонько скуля,
Нет хозяина, ангел он,
Взмыл как голубь в небеса

И сидели два питбуля,
Ждали тихо, про себя,
И, как ангелок, уснули,
Молча, тихо, навсегда.

Как мак

Богиня, разрешите дотронуться
До ваших причудливых мест,
Ну и вам, в качестве бонуса,
Стать мне одной из невест?

Буду для вас наилучшей сладостью,
Дорогущим кофе со вкусом ванили,
И, что я сделал бы с радостью,
Все серии Симпсонов глянул в обнимку.

Разрешите вот, частью быть,
Ну, хотя бы малой крупинкой,
Атомом в вашей пробирке,
Чтоб вернуть желание жить.

Разрешите хотя б на секунду,
Увидеть совсем без одежды
Все то, что хотел бы запомнить,
Что выше, чуть ниже, и между.

Простите, прозвал я вас так,
Ведь не видел пока что лучше.
Распластаюсь в мечтах, как мак
Рассыпается в грузной луже.

Тридесятое

Ищи меня в закоулках и книжках,
Можешь проверить в шкафу,
Я вместо глухой дислокации в нишах
Выбрал свою страну.

Брусчатка где вместо асфальта,
И вместо машин – колесницы.
Где, в море, сидя на мачте,
Ноги вниз, и можно напиться.

Где гарем собрать как султан
Не составит совсем проблем,
Где, наполнив огромную ванну,
Ты в ней будешь как вольный дельфин

Бороздить огромную яму
Подводного синего мира,
Свое фото повешу в рамку
Победителя всех турниров.

В этой малой стране я лучший,
Как с мечтой не играйся, так,
Вот, налей мне холодного пунша
В мой хрустальный гранёный стакан.

Меня поищи под ковром,
Или в дверях у парадной,
Я сплю, держа в лапе свой лоб.
Вот такое оно, Тридесятое.

Вместо

Кораллом укрась гостиную,
На кухне поставь самодельный стол,
Вместо паркета заставь всё минами,
И тряпки повесь вместо штор.

Пакет тетрапак вместо вымени,
Вместо ведра – гранёный стакан,
Я забыл о твоём милом имени,
Не развидев в нём гордый обман.

Вместо сердца мотор от машины,
Вместо черт лица – акварель,
Наше счастье давно за спинами
Ненужных ущербных людей.

И в стихах рассказать его
Я смысла не видал, доколе,
Любовь – прокисшее вино,
И бытовуха, съеденная молью.

Чипполино

Если я твой Чипполино,
То тогда ты не чеснок,
Если ты шматок дельфина,
То я рыбины кусок.

Если я плохой эклер,
То ты самый сладкий ром
Если это дамский пир,
То хочу быть языком.

Если я простой пивас,
То ты красная настойка,
Если это балабасы,
То пригелась горлу водка.

Если я противный гном,
То ты просто великан,
Я захавал утром бром,
Чтоб не звать тебя на бал.

Сначала

Моя мечта в узорах клетчатого мира
На грани фолла крутит на ветвях
Любовь мою оттенками пломбира
На наших серых треснувших губах.

В кувшине поросла тюльпаном
Твоя простая и любимая печаль,
И я опять твоей помадой
Рисую иней на свечах.

И в мудрости акаций находил
Наш мир в лианах нынешних реалий,
Тебя я вновь, наверное, взлюбил,
И ты... Взлюби меня... Сначала.

Минор

Выдыхаю пар куда-то в воздух,
Понижая частоту сердцебиения,
Вот так я ожидал успокоения,
Сворачивая в стопку свои кости.

И я бьюсь об заклад, что спорно,
Что когда-нибудь все закончится,
И в этом погибшем миноре
Овладею с концами творчеством.

Хуйня

Забронировало меня безумие
На каком-то онлайн-букинге,
И живёт там себе спокойно,
Меня измывая и мучая.

Надоело молится Пушкину,
Охуевать от картин Ван Гога,
Походу съебалась кукушка
С парковки в моем остроге.

И укутала серая мука
В свои рваные шмотки меня,
Я хотел написать стишок,
Как всегда получилась хуйня.

Стори о двух поэтах

Прикиньте, вчера видел Пушкина,
Прям на Невском, на повороте Думской,
Он сказал, что стихи – не поэзия
И затер мне немного за прозу.

Прикиньте, он руку пожал мне,
И открыто со мной говоря,
Предложил поехать на Стачек
И малость бухнуть коньяка.

Прикиньте, он мне рассказал,
Что я круто пишу и есть шарм
В моих классных, прекрасных стихах,
И чтоб я продолжал писать.

Прикиньте, я пил с великим,
И был с ним так сильно похож!
Красивая стори про двух поэтов.
Красивая. Жаль, что пиздеж.

Название

Двери... И вроде снова открыты,
Молчанию нет сил больше себя выдавать.
Жизнь пропахла дешёвыми сигами и общепитом,
Мне точно не так завещала всё мать.
Тяжело тащить груз, когда тащишь его в одиночку,
Странно, но к этому шёл и стремился,
Теперь на полном серьёзе в Гугле ищу стоимость почки,
Отдавая себе отчёт, что когда-нибудь всё получится.
Наивность стала врагом, ни разу меня не подняв с колен,
Теперь подыхаю в свои восемнадцать,
Теряю с долгами свой кровообмен,
Вырезаю на вене: «Я так заебался...»
Забавно. От того и грустно, что уже совсем не смешно,
Что ебланские шутки уже не бодрят,
Что никто не смеется, когда это надо,
А шлют к черту, меня в чем-то все время виня.
Я пытаюсь выглядеть лучше,
не выпускать всех внутренних демонов,
Но они так и рвутся наружу...
Пытаются сделать всё зрелищней.
Это какая-то чушь, все кажется сном идиотским,
Жаль, что каждая точка в жизни
Имеет свою невозвратность,
Я б сохранился, загрузившись где-то, когда-то.

Но сейчас я был бы очень доволен,
скипнуть вот эту заставку.

Шлюха-каннибал

Грубая сука юзает, качая скорость,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.